

DOI: 10.58168/BEING2024_166-179

УДК 94(47) «1941/1943»

**ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ ЧИЖОВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
40-Й АРМИИ (15 СЕНТЯБРЯ – 4 ОКТЯБРЯ 1942 Г.)**
RESULTS AND SIGNIFICANCE OF THE CHIZHOVSKY OFFENSIVE OPERATION
OF THE 40TH ARMY (SEPTEMBER 15 – OCTOBER 4, 1942)

Панин Д.А., преподаватель

ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им.
Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Panin D.A., Lecturer

Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы результативности боевых действий 40-й армии в Чижовской операции, выполнения её войсками стратегических, оперативно-стратегических и оперативно-тактических задач, а также подводятся итоги операции в целом.

Abstract: the article discusses the effectiveness of the 40th army's combat operations in the Chizhovsky operation, the fulfillment of strategic, operational-strategic and operational-tactical tasks by its troops, and also summarizes the results of the operation as a whole.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воронежский фронт, Чижовская наступательная операция, Чижовский плацдарм, 40-я общевойсковая армия, Н.Ф. Ватутин, М.М. Попов.

Keywords: Great Patriotic War, Voronezh Front, Chizhovskaya offensive operation, Chizhovsky bridgehead, 40th Combined Arms Army, N.F. Vatutin, M.M. Popov.

Чижовская наступательная операция 40-й армии (15 сентября – 4 октября 1942 г.) принадлежит к числу важнейших сражений летне-осенней кампании 1942 года – периода, когда решалась судьба Советского Союза, а вместе с ним и народов всего мира. Наступательные операции советских войск в этот период хотя и не приводили непосредственно к разгрому крупных сил противника или освобождению значительных территорий, однако их роль и значение не менее велико, чем победоносные кампании 1943-1945 гг.

Чижовская операция стоит в одном ряду со схожими по основным задачам операциями Ленинградского, Волховского, Калининского, Западного и Брянского фронтов. Все эти операции помимо конкретной задачи разгрома вражеской группировки, имели и общую цель – лишить противника возможности маневрировать резервами, сковать его силы, нанести максимальный урон и вырвать из рук фашистского командования стратегическую инициативу.

Наиболее ярким примером может служить Синявинская наступательная операция (1942 г.) Ленинградского и Волховского фронтов, которая хотя и не привела к деблокадированию Ленинграда, но полностью сорвала план фашистского наступления группы армий «Север» и

заставила фашистское командование навсегда отказаться от попыток взятия Ленинграда штурмом.

Кроме того, в результате этой операции были уничтожены или значительно ослаблены резервы группы армий «Север», что не позволило перебрасывать их на другие участки советско-германского фронта.

Для целостного представления об условиях в которых проводились советские наступательные операции в этот период, в то числе Чижовская операция, необходимо подчеркнуть тот факт, что переход экономики Советского Союза на военные рельсы на тот момент еще не завершился. Это в свою очередь не позволяло использовать социалистическую экономику на полную мощность, и не давало возможности обеспечить подавляющее превосходство в силах и средствах над государствами фашистского блока. Наступательные операции проводились в условиях, когда численное превосходство над оборонявшимся противником было небольшим, причем оно достигалось, чаще всего, за счет перегруппировки сил армий и фронтов, артиллерийские средства ограничены, существовал недостаток в боеприпасах и транспорте. Кроме того, наступательные операции приходилось проводить в условиях преобладания, а в ряде случаев и почти полного господства, фашистской авиации в воздухе. Все эти обстоятельства крайне важны для правильного понимания событий 1941-1942 гг. на советско-германском фронте.

Вокруг итогов Чижовской наступательной операции уже давно идет непрекращающаяся до сих пор дискуссия, в которой принимают активное участие, как профессиональные историки, так и публицисты самых разных направлений и политический пристрастий. Особенно ярко, участие последних, было заметно в 1990-е и начале 2000-х гг., когда действия советских войск подвергались самой огульной критике, ничем, однако, чаще всего, не аргументированной.

В данной статье будут рассмотрены различные позиции, высказываемые исследователями, публиковавшимися только на страницах научной и научно-популярной печати. Различные публицистические измышления, как не имеющие к реальной истории отношения, приниматься в расчет не будут.

В научной монографии В.П. Морозова, вышедшей в 1956 г., было кратко рассмотрено сентябрьское наступление Воронежского фронта, в том числе и Чижовская операция. Автор не проводил подробного анализа операции, но сделал важные выводы о её результатах. В частности, он говорит, что 40-я армия смогла овладеть поселком Чижовка и юго-западной окраиной города Воронеж. К сожалению, не были рассмотрены причины оперативно-тактического неуспеха наступательной операции.

В общем труде по истории Великой Отечественной войны, вышедшем в начале 1960-х годов, есть упоминание о наступлении Воронежского фронта в сентябре 1942 г. О наступлении говорится очень кратко, однако, в работе обозначены цели, хронологические рамки и результаты операции [7, с. 476.].

В 1971 г. вышли воспоминания М.И. Казакова, занимавшего в сентябре 1942 г. должность начальника штаба Воронежского фронта [8]. В них он, в том числе, рассматривал вопрос, и о подготовке и проведении Чижовской операции. М.И. Казаков дал свой краткий анализ результатов операции. Основной его вывод сводился к тому, что в результате

наступления Воронежского фронта (в том числе 40-й армии) в сентябре 1942 г. противник был вынужден использовать против советских войск, части, переброшенные с других участков фронта, что лишало его резервов на главных стратегических направлениях. Относительно осуществления оперативно-тактических целей операции, стоявших перед 40-й армией, он пишет, что «в течение первых двух дней войска 40-й армии добились лишь некоторого тактического успеха (овладели Чижовкой и южной окраиной Воронежа, а дивизия, наступавшая в центре города, очистила от противника еще несколько улиц)» [8, с. 125].

В вышедшем 1975 г. в пятом томе «Истории второй мировой войны» Чижовской операции уделено достаточно много места (если принять во внимание то, что том охватывает все события Второй мировой войны с апреля по ноябрь 1942 г.) Ход и результаты операции даются в основном по воспоминаниям М.И. Казакова. Вместе с тем, делается важное обобщение о роли наступательных операций лета – осени 1942 г.: «В июле-ноябре напряженная борьба развернулась на северо-западном и западном участках фронта и в районе Воронежа. Советские войска, находившиеся в обороне, предприняли несколько частных наступательных операций, в которых, наряду с конкретными задачами (улучшение оперативного положения войск под Москвой и Ленинградом, ликвидация демянского плацдарма врага, освобождение Воронежа) преследовалась общая стратегическая цель – сковать как можно больше войск противника, нанести ему потери в живой силе и боевой технике, вынудить гитлеровское командование ввести в бой резервы, чтобы не допустить их переброски на сталинградское и кавказское направления» [9, с. 228].

В 1979 г. вышла научно-популярная работа А.И. Гринько «В боях за Воронеж». В ней автор впервые достаточно подробно рассматривает Чижовскую операцию. Были освещены основные и наиболее яркие события наступления, сделаны выводы об итогах операции. Работа А.И. Гринько является важным шагом вперед в освещении сентябрьских боев 40-й армии.

Первой крупной в российской историографии работой, в которой рассматривалась Чижовская операция, была кандидатская диссертация С.В. Марковой [10]. Эта диссертация внесла определенный вклад в изучение темы, был более подробно, чем в предыдущих работах, рассмотрен ход боевых действий, введены в научный оборот некоторые новые источники. Однако, несмотря на открывшуюся возможность широкого привлечения архивных документов, С.В. Маркова в основном ограничилась использованием журнала боевых действий 40-й армии. Многочисленные документы штабов дивизий и полков не были использованы. Вследствие этого ход операции был освещен достаточно бегло и поверхностно. Чижовская операция оценивалась как «незавершенная», и повлекшая за собой большие потери советских войск.

В коллективной работе «Воронежский фронт» наступление 40-й армии в сентябре 1942 г. почти не освещено. А.М. Аббасов, автор соответствующего раздела, не сообщает ничего нового ни о ходе, ни о результатах операции [11, с. 66]. Более того, почти не используются даже результаты предшествующих исследований.

Вышедшая в 2005 г. научно-популярная книга «Битва за Воронеж» [12] также не внесла ничего нового в разработку темы. Наступательной операции 40-й армии в ней уделено всего несколько предложений. Вместе с тем, автор соответствующего раздела, М.М. Литвинов, сделал акцент на недочеты в проведении операции и совсем не упомянул о её достижениях.

Причем, в большинстве своем, факты, приводимые им, не находят подтверждения в архивных документах. Так, например, он утверждает, что «маневр артиллерии вперед, за ушедшей пехотой, продуман не был». Это опровергается существовавшими планами взаимодействия артиллерии со стрелковыми и танковыми соединениями. Кроме того, М.М. Литвинов пошел и на сознательное очернение бойцов и командиров Красной Армии. Описывая переправу танков на западный берег реки Воронеж, автор делает неподтвержденное документами утверждение: «остановившиеся машины из-за отсутствия средств эвакуации приходилось подчас просто спихивать в воду» [12, с. 182]. В действительности же средства эвакуации у 40-й армии имелись. За все время переправы утонул только один танк (67-й танковой бригады) и отнюдь не от того, что его «спихнули в воду», а вследствие разрушения под ним наведенного моста. Все остальные застрявшие в реке танки были впоследствии эвакуированы. Нет архивных документов, хотя бы намекающих на то, что советские солдаты «спихивали» свои танки в воду. Сочинение М.М. Литвинова больше напоминает пропагандистскую статью из «Völkischer Beobachter», нежели научное исследование.

Научной новизны не внесла и статья Е.А. Шендрикова, опубликованная в 2014 г. [13, с. 194-199]. Автор большую часть статьи посвятил цитированию мемуарных источников, вышедших, в основном ещё в советское время. Архивные документы почти не использовались. Е.А. Шендриков достаточно неопределенно пишет о результатах наступательной операции 40-й армии. Говоря о том, что «победа досталась очень дорогой ценой», он вместе с тем несколькими предложениями ниже утверждает, что итогом наступления был незначительный результат [13, с. 198].

В 2015 г. вышел второй том из трилогии В.А. Шамрая о боях на Воронежском направлении летом – осенью 1942 г. [14]. В этом томе автор посвятил описанию Чижовской операции несколько десятков страниц. В своей работе он подробно, с привлечением гораздо большего числа источников, чем прежде, провел анализ данной операции. Были охарактеризованы действия родов войск в наступательной операции, а также названы основные причины оперативно-тактического неуспеха операции. Однако и в этой работе практически (за исключением 100-й стрелковой дивизии) не использовались документы дивизий и полков 40-й армии. Ряд выводов автора нуждается в пересмотре в связи с большим количеством архивных документов, которые не были использованы В.А. Шамраем.

Вызывает большое недоумение то обстоятельство, что большинство историков, занимающихся исследованием боевых действий на Воронежском фронте в указанный период, не смогла в должной мере изучить эту тему. Однако, если советские историки не могли это сделать по объективным причинам (большинство документов в то время оставалось засекречено), то вопрос о причинах неудовлетворительной деятельности современных исследователей остается открытым. Особенно показателен здесь пример М.М. Литвинова, который проявил вопиющий непрофессионализм, а, возможно, и пошел на сознательное очернение Красной Армии. Немного более объективно подошли к этой теме и большинство других современных историков. Между тем, современная источниковая база уже давно позволяет рассмотреть ход и итоги Чижовской наступательной операции 40-й армии и сделать соответствующие выводы о ее результативности.

Источниками для написания данной статьи были многочисленные документы штабов Воронежского фронта, 40-й армии, ряда соединений и частей, принимавших участие в операции. Широко привлекались статистические и аналитические материалы, а также многочисленные критические отчеты, предназначавшиеся только для верхнего эшелона советского военного командования.

Для рассмотрения итогов и значения Чижовской операции необходимо, прежде всего, обозначить основные задачи, стоявшие перед советскими войсками. Кроме того, для более объективного восприятия будет лучше рассмотреть итоги операции отдельно на стратегическом, оперативно-стратегическом и оперативно-тактическом уровнях. Необходимо также кратко охарактеризовать основные этапы Чижовской операции, выделив ее ключевые события.

Чижовская наступательная операция была частью общей фронтовой операции Воронежского фронта. Ее основной замысел состоял в том, чтобы мощными ударами 40-й и 60-й армий прорвать оборону фашистских войск, выйти им в тыл западнее Воронежа замкнув кольцо окружения, а затем полностью уничтожить воронежскую группировку противника. Вспомогательный удар наносила 38-я армия, наступавшая севернее.

Главная роль в этом замысле отводилась 40-й армии М.М. Попова, наступление которой в юго-западной части Воронежа и получило название Чижовской операции.

Рассмотрим основные задачи Чижовской наступательной операции.

Стратегическая цель операции состояла в том, чтобы сковать войска противника, расположенные в полосе 40-й армии, вынудить его задействовать резервы и тем самым лишить фашистское командование инициативы на воронежском направлении. В случае успеха операции, силы воронежской группировки противника были бы неспособны вести наступательные действия против войск Воронежского фронта. Кроме того, фашистское командование не смогло бы в случае необходимости перебрасывать свои соединения на другие направления, в первую очередь, на сталинградское и кавказское.

Оперативно-стратегическая цель наступления 40-армии заключалась с одной стороны в окружении и разгроме воронежской группировки противника, а с другой – в нанесении фашистским войскам максимального урона, чтобы обескровить их и лишить противника возможности маневрировать силами.

В оперативно-тактические задачи операции входило:

- 1) Обеспечить скрытную перегруппировку и сосредоточение войск в полосе наступления;
- 2) Организовать правильное и непрерывное взаимодействие родов войск в операции;
- 3) Провести мощное артиллерийское наступление, которое обеспечило бы подавление большей части огневых точек противника на участке предполагаемого прорыва.
- 4) Добиться преобладания своей авиации в районе наступления и обеспечить поддержку с воздуха наступающим войскам.
- 5) Наладить бесперебойное снабжение ударной группировки на западном берегу реки Воронеж.
- 6) Прорвать оборону противника на всю её глубину с помощью стрелковых частей и танков поддержки пехоты (14-я танковая бригада).

7) Своевременно ввести в бой танковые части (67-я, 111-я, 162-я, 175-я танковые бригады), обеспечив им выход на оперативный простор.

Перейдем к рассмотрению первого этапа Чижовской операции (15-19 сентября 1942 г.). Он характеризовался активными наступательными действиями советских войск. В 5.40 утра 15 сентября началось артиллерийское наступление на участке предполагаемого прорыва. В течение 55-и минут артиллерия 40-й армии вела огонь по огневым точкам и узлам сопротивления на переднем крае обороны противника. Штаб 40-й армии так оценивал результаты действия своей артиллерии: «Вся система огня противника была нарушена. Огонь нашей артиллерии свыше двух часов заставил молчать огневые средства противника и нарушил все средства управления. Противник в первые часы атаки нашей пехоты не в состоянии был сопротивляться» [5, Л. 33].

Во многом благодаря успешному проведению артиллерийского наступления, 15 сентября соединения 40-й армии достигли значительных успехов. Передний край обороны противника был прорван, соединения армии смогли продвинуться вперед на отдельных участках вглубь полосы обороны противника на 800-2000 метров. К концу дня был освобожден поселок Чижовка и часть юго-восточной окраины правобережной части Воронежа. Стрелковые соединения вышли на рубежи: 6-я дивизия - переулок Кутузова, улица Льва Толстого, улица Тихонов бугор, Комаров переулок, Сажнев переулок; 100-я дивизия – кирпичный завод, южная окраина Военного городка, «пятиэтажная» школа; 229-я стрелковая бригада и 159-я дивизия – «пятиэтажная» школа, западная окраина Чижовки; 206-я - дивизия южная окраина Чижовки и лес южнее.

Однако выполнить задачу дня смогла только 6-й дивизия, остальным соединениям не удалось прорвать оборону противника на всю ее глубину. Это дало противнику возможность подтянуть к участку прорыва значительные резервы и начать мощные контратаки с утра 16 сентября. 6-я дивизия, не имея поддержки соседа слева, была отеснена на рубеж: улица Аксенов бугор, южная окраина улицы Веры Фигнер, дом Райсовета, южная окраина улицы Одоевского, кирпичный завод. Другие стрелковые соединения, несмотря на возросшее сопротивление противника, продолжали медленно продвигаться вперед. Поскольку ввод танковых соединений в прорыв не мог быть осуществлен, командование 40-й армии приняло решение использовать танки для непосредственной поддержки стрелковых дивизий. К исходу 16 сентября было захвачено здание «пятиэтажной» школы на северо-западной окраине Чижовки, стрелковые соединения вышли к юго-западной окраине «пос. Психбольница».

17 сентября вновь была сделана попытка прорыва обороны противника, но из-за плотного огня неприятеля удалось продвинуться лишь на несколько сотен метров и выйти на рубеж северо-восточнее «пос. Психбольница». 18 сентября части дивизий сумели выйти на рубеж ул. Чеховская и Чапаевская севернее «пятиэтажной» школы, овладеть большей частью «пос. Психбольница» и перерезать дорогу Воронеж-Малышево. 19 сентября немецкие войска предприняли сильные контратаки на всех направлениях, однако им удалось отеснить советские войска только от дороги Воронеж-Малышево. Соединения армии продолжали вести наступательные бои и смогли занять западную окраину «пос. Психбольница», где перешли к обороне. Начиная с 16 сентября, бои стали носить встречный характер, а после 19 сентября

наши войска перешли к обороне, предпринимая частные атаки для улучшения своего тактического положения.

Период с 20 сентября по 2 октября характеризовался, с одной стороны, активными попытками противника ликвидировать Чижовский плацдарм, а с другой, – действиями штурмовых групп советских стрелковых соединений с целью улучшения своего тактического положения. Особенно сильные контратаки противник предпринял 22 сентября. К концу сентября вследствие больших потерь он был вынужден прекратить атаки и также перейти к обороне.

В результате частных (тактических) операций 3-4 октября соединения 40-й армии смогли достичь определенных успехов. 6-я дивизия достигла рубежа от 20-летия Октября на стыке ул. Некрасова с улицами Клубной и В. Фигнер и по ул. Некрасова в восточном направлении. 100-я дивизия вышла на рубеж от завода западнее Розариума Зелентреста до северной окраины Угольного парка. 159-й дивизии удалось овладеть группой домов на южной окраине «Бедлама» и занять рубеж: южная окраина Военного городка, развилка дорог на южной окраине «пос. Психбольница», южная окраина «Бедлама», северные скаты высоты 161,9. 206-я дивизия, продвинувшись до 100 метров, заняла несколько домов южнее «пос. Психбольница». 5 октября соединения 40-й армии перешли к обороне.

Рассмотрим оперативно-тактические результаты боев. 40-й армии, несмотря на первоначальные успехи, не удалось выполнить поставленные перед ней задачи. Следовательно, с этой точки зрения действия 40-й армии можно оценить, как неуспешные.

По замыслу операции предполагалось, что стрелковые соединения во взаимодействии с танками поддержки пехоты (14-я танковая бригада) прорвут оборону противника на все глубину и тем самым позволят ввести в прорыв эшелон развития успеха (67-я танковая бригада, 25-й танковый корпус). В этом случае танковые соединения смогли бы без значительных потерь переправиться на западный берег реки Воронеж и выйти на местность, обеспечивавшую им свободу маневра [3, Л. 126]. Весьма вероятно, что, если бы этот замысел удался, операция развивалась совсем по-иному.

Однако стрелковые соединения не смогли прорвать оборону противника на всю ее глубину в первый день наступления, как это было запланировано. Причинами этого были, с одной стороны, невозможность для артиллерии 40-й армии прицельно подавлять огневые средства противника в глубине его обороны, а с другой – отсутствие значительного численного превосходства, не позволившее развить первоначальный успех. Это дало противнику время подвести значительные резервы и остановить наступление советских войск.

Уже к концу дня 15 сентября противник перебросил в районы Военного городка, «поселка Психбольница» и высоты 161,9 164-й пехотный полк (из Петино), 2-й батальон 202-го пехотного полка и 3-й батальон 172-го пехотного полка 57-й пехотной дивизии (с северо-восточной окраины Воронежа) [3, Л. 105]. В дальнейшем противник продолжал задействовать резервы. 17 сентября были введены в бой 1-й и 2-й батальоны 541-го пехотного полка 387-й пехотной дивизии из района Хвощеватки и Губарево. 21 сентября противником были переброшены 1-й и 3-й батальоны 532-го пехотного полка 383-й пехотной дивизии, 140-й моторизованный и 204-й танковый полки 22-й танковой дивизии. Кроме того, из района Малышево были переброшены 3-й батальон 591-го пехотного полка 323-й пехотной дивизии,

а также специальные подразделения – 152-й строительный батальон, 323-й и 221-й саперные батальоны [3, Л. 105].

Другим важным фактором было преобладание немецкой авиации над Чижовским плацдармом. Это дало возможность противнику бомбить позиции соединений и частей 40-й армии на протяжении всей операции, систематически совершая налеты в течение каждого дня. Следствием этого было, помимо непосредственного воздействия на войска, нарушение работы штабов (т.е. дезорганизация управления войсками), а также связи, и крайнее затруднение для советских войск переброски пополнения и вооружения на Чижовский плацдарм.

Оценивая оперативно-стратегические итоги операции следует выделить два ключевых момента:

1). Окружить и уничтожить воронежскую группировку фашистских войск 40-й армии не удалось. С этой точки зрения операцию нельзя признать успешной.

2). В ходе Чижовской операции советские войска нанесли противнику большой урон в живой силе и технике, измотав и обескровив большую часть сил 2-й немецкой полевой армии. Это является несомненным достижением советских войск в Чижовской операции и может с полным правом оцениваться как оперативно-стратегическая победа.

Как уже указывалось выше, нанесение фашистским войскам максимального урона было одной из основных целей Чижовской операции. Ударная группировка 40-й армии была остановлена только после того, как противник ввел в бой почти все свои резервы и предпринял сильные контратаки по всему фронту вклинения советских войск.

Вопрос о том какой ценой фашистским войскам удалось предотвратить прорыв своей обороны позволяет лучше понять значение как Чижовской операции, так и подвига советских солдат.

Штаб Воронежского фронта оценивал потери противника в полосе действия 40-й армии следующим образом: «солдат и офицеров – 23075, танков – 98, автомашин – 83, самолетов – 17, орудий – 19, минометов – 14, станковых пулеметов – 118, ручных пулеметов – 17, повозок – 24, минометных батарей – 28, артиллерийских батарей – 12, шестиствольных минометов – 1, складов боеприпасов – 1, складов с горючим – 1, разрушено: ДЗОТов – 31, огневых точек – 20, НП – 12. Блиндажей – 16. Подавлено: артиллерийских батарей – 2, минометных батарей – 6. Захвачено пленных солдат и офицеров – 21 [2, Л. 88].

За время Чижовской операции войсками 40-й армии были захвачены следующие трофеи: орудия – 29, станковых пулеметов – 29, ручных пулеметов – 87, винтовок – 426, минометов – 44, автоматов – 31, патронов в штуках – 27500, ПТР – 1, танки – 2, радиостанции – 7 [1, Л. 111].

Количество убитых и раненных возможно несколько преувеличено. Однако, порядок цифр верен, поскольку, сам характер боев неизбежно должен был приводить к большому числу потерь противника.

Следует отметить тот факт, что фашистское командование было вынуждено бросать в бой войска, находившиеся в резерве по частям, по мере их подхода к участку прорыва. Это позволяло советским войскам наносить им большой урон уничтожая живую силу противника [2, Л. 175].

Командующий фронтом генерал Н.Ф. Ватутин в своих донесениях на имя И.В. Сталина прямо указывал, что «не считаясь с потерями, противник непрерывно бросает свои части в контратаки. Я решил и считаю это, хотя и трудно, по возможности продолжать наступление и перемолоть их при отражении контратак» [2, Л. 81].

Это согласуется и с показаниями, захваченных в плен фашистов. Так, солдат из 323-й пехотной дивизии Георг Шнауберг дал следующие показания:

«У солдат мрачное, подавленное настроение. Из уст в уста передаются слова командира дивизии генерала фон Бергена: «Я останусь в Воронеже до тех пор, пока в дивизии уцелеет хоть один солдат». Солдаты ненавидят своего генерала, называют его мясником, поговаривают между собой, что ему нужен только рыцарский крест и поэтому он жертвует тысячами солдат».

Пленный обер-ефрейтор 11-й роты 594-го пехотного полка 323-й пехотной дивизии Видерман показал:

«Мы долго не выдержим. Германия не имеет больше человеческих резервов. Гитлер просчитался. Он нам обещал закончить войну на прошлое рождество. Но вот приближается второе рождество, а конца войны не видно».

Настроение, характеризующее усталость фашистских войск от войны, высказал пленный, принадлежащий к 511-му пехотному полку 387-й пехотной дивизии Артур Цифель: «Когда солдаты получили приказ о том, чтобы продолжать удерживать рубеж, они повесили головы. Они говорили: опять нас погонят на убой, с нас довольно войны. Мы уже воюем 4-й год. Зимой так или иначе пропадем. Еще одной зимы мы не выдержим» [3, Л. 107].

Стратегическим итогом операции стала полная потеря фашистским командованием инициативы на воронежском направлении. Фашистские войска в полосе Воронежского фронта, в следствии больших потерь и исчерпания всех резервов, потеряли способность вести наступательные операции. Противник на этом участке фронта был полностью лишен возможности маневрировать своими силами и перебрасывать их на другие направления. Всё это, позволяет сделать вывод о полном стратегическом успехе Чижовской операции. Была одержана крупная стратегическая победа. Таким образом, Чижовская операция (наряду с другими наступательными операциями советских войск в тот период) была необходимым прологом победоносных сражений зимы 1942-1943 гг.

В последние десятилетия стало популярно говорить и писать (в том числе научные статьи) о так называемой «цене Победы». Сам этот вопрос неправомерен, поскольку, «ценой поражения» было бы само существование Советского Союза и мировой цивилизации. Еще более кощунственны спекуляции на эту тему, со стороны различных публицистов и псевдоисториков, утверждавших, что советские войска побеждали за счет своего численного превосходства и «заваливания трупами» противника. Не избежала этого и Чижовская операция, о которой подчас отзывались как «бессмысленной» и приведшей к «огромным жертвам». Поэтому, имеет смысл остановиться и на этом вопросе, и, кроме того, рассмотреть целесообразность ведения наступательных боев советскими войсками в этот период.

Штаб 40-й армии оценивал потери советских войск следующим образом: «Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации – 4845; ранено – 10600; заболело – 353; пропало без вести – 1232; попало в плен – 3; по другим причинам – 42. Итого потерь: 17078. Потери в

технике и вооружении – танки: подбито – 58, сожжено – 48, подорвано на минах – 15, повреждено авиацией – 14, утонуло в переправе – 1, застряло на переправе – 5, по техническим неисправностям – 26, всего – 162. 45-мм пушек ПТО – 3, 76-мм пушек (1927 г.) – 1, 76-мм зенитных пушек – 1; автоматов «Виленс» – 1; крупнокалиберный зенитный пулемет – 1; минометов 50-мм – 8; минометов 82-мм – 3; станковых пулеметов – 31; ручных пулеметов – 119; автоматов – 411; противотанковых ружей – 109; винтовок и карабинов – 2198; револьверов и пистолетов – 72» [5, Л. 40-41].

Как можно заключить из этих данных, безвозвратные потери (т.е. убитыми и пропавшими без вести) составляли 6077 человек. По меркам Второй мировой войны такие потери вовсе не считались очень высокими и не согласуются с расхожим мнением об «огромных жертвах». Так, например, в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции общие потери Красной Армии составили 568347 человек (из них безвозвратные – 370522 человека, санитарные – 197825 человек). Причем общие потери за каждый день операции составляли 21050 человек (убитыми и ранеными) [15, с. 106]. В то время как за всю Чижовскую наступательную операцию (15 сентября – 4 октября 1942 года) Красная Армия потеряла 17078 человек (из них безвозвратные – 6077 человек).

Что касается потерь в технике, то нужно отметить, что все выведенные из строя танки, которые подлежали ремонту, были эвакуированы. Следовательно, безвозвратные потери в технике были значительно меньше, поскольку «поле боя» осталось за советскими войсками.

Для верного понимания событий, необходимо также, отметить, что наибольшие потери войска чаще всего несут именно при оборонительных операциях. Для обороняющейся стороны невозможно создать неприступную оборону на всем протяжении фронта. Командование может лишь предполагать направления вероятных ударов противника и сосредотачивать там резервы. Однако, как показывает военная история и в особенности опыт Великой Отечественной войны, очень часто направления этих ударов определялись неверно, что приводило к окружению и разгрому оборонявшихся войск. Причина этого заключается в том, что сторона, имеющая инициативу, может выбрать в качестве направления главного удара любое место в полосе обороны противника и, следовательно, создать на этом участке подавляющее превосходство в силах и средствах.

В качестве примера можно привести соотношение потерь в важнейших оборонительных и наступательных операциях в первый период Великой Отечественной войны. В ходе Московской стратегической оборонительной операции общие потери Красной Армии составили 658279 человек (из них безвозвратные – 514338 человек, санитарные – 143941 человек) [15, с. 95]. В ходе Московской стратегической наступательной операции общие потери Красной Армии составили 370955 человек (из них безвозвратные – 139586 человек, санитарные – 231369 человек) [15, с. 100]. В ходе Сталинградской стратегической оборонительной операции общие потери Красной Армии составили 643842 человек (из них безвозвратные – 323856 человек, санитарные – 319986 человек) [15, с. 109]. В ходе Сталинградской стратегической наступательной операции общие потери Красной Армии составили 485777 человек (из них безвозвратные – 154885 человек, санитарные – 330892 человека) [15, с. 114]. В ходе Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции общие потери Красной Армии составили 373911 человек (из них безвозвратные – 192791

человек, санитарные – 181120 человек) [15, с. 111]. В ходе Северо-Кавказской стратегической наступательной операции общие потери Красной Армии составили 154539 человек (из них безвозвратные – 69627 человек, санитарные – 84912 человек) [15, с. 117].

Опыт войн середины XX века ярко показывает правильность выражения «лучшая защита – это нападение». Сторона, владеющая инициативой способна одерживать победы. Именно поэтому советское командование прикладывало столько усилий, чтобы вновь завладеть стратегической инициативой, потерянной в начале лета 1942 г.

Рассматривая территориальные результаты операции, необходимо, прежде всего, учитывать, что большая часть Чижовского плацдарма, образованного в середине августа 1942 г., была затем потеряна (вследствие постоянных атак противника и недостатка сил для его удержания). Плацдарм, с которого наступала ударная группировка 40-й армии в сентябре 1942 г., был ненамного больше по площади, чем существовавший до начала наступательной операции в августе (8-17 августа 1942 г.).

Однако, многие современные авторы обходят вниманием этот факт и, тем самым, преуменьшают результаты Чижовской операции. Так, например, поступает современный историк Е.А. Шендриков в своей статье, вышедшей в 2014 г. Говоря о том, что части 40-й армии в результате боев в июле-августе 1942 г. «вышли на рубеж ул. Карла Маркса и Льва Толстого, строительный институт, розариум, училище связи, военный городок, северная опушка Шиловского леса», он не упоминает о потере большей части этой территории во второй половине августа [13, с. 195]. В связи с этим, складывается впечатление, что наступление в сентябре началось с перечисленных выше рубежей (к слову сказать, Е.А. Шендриков вообще не упоминает о расположении частей 40-й армии перед сентябрьским наступлением).

Именно недостаточное освещение данного вопроса и породили споры о времени образования Чижовского плацдарма. В.А. Шамрай по этому поводу замечает: «Полного охвата и цельного представления об августовских событиях на участке 40-й армии до сих пор нет. Зато есть серьезные пробелы и противоречия даже в освещении и трактовке ключевых вопросов темы, например, захвата Чижовского плацдарма. Одни авторы датируют его июлем, другие – августом, а третьи – сентябрем – 1942 г.» [14, с. 400].

Даже крупнейшие исследователи боев за Воронеж А.И. Гринько и В.А. Шамрай, фактически признавая потерю большей части плацдарма во второй половине августа, вместе с тем конкретно об этом не говорят.

Между тем, наступление ударной группировки 40-й армии в сентябре 1942 г. началось со сравнительно небольшого плацдарма на западном берегу реки Воронеж – района Вогрэсовской дамбы, восточной окраины поселка Чижовка. В результате наступления в сентябре советские войска значительно продвинулись вперед (местами до двух километров в глубину) и тем самым расширили плацдарм в несколько раз, а вовсе не «незначительно», как утверждают многие современные историки. Более того, части 40-й армии смогли не только расширить, но и удержать большую часть освобожденной территории, что не удалось осуществить в августе.

Некоторые современные авторы, критикуя советских исследователей (в первую очередь В.П. Морозова), утверждают, что те преувеличили успехи 40-й армии в сентябрьской

операции. В частности, объявляется ложным вывод о полном освобождении поселка Чижовка в результате операции. Однако, подобные утверждения могут быть легко опровергнуты архивными документами [4, Л. 23, 76, 148а]. Советские войска продвинулись почти на один километр к западу от окраины Чижовки и на 600-1200 метров к северу и югу. Поселок Чижовка был освобожден уже ко второму дню операции.

Другим вопросом, который также необходимо затронуть, являются планы фашистского командования в полосе Воронежского фронта. В советской литературе высказывалась версия о том, что в планы противника входило наступление против сил фронта с целью создания плацдарма на восточном берегу реки Воронеж. Поскольку, в документах высшего военного руководства фашистской Германии подобных планов обнаружено не было, современные историки часто высмеивали эту версию, относя ее к выдумкам советской пропаганды. Однако, вопрос этот более сложен, чем может показаться, и версия о готовящейся наступательной операции фашистских войск нуждается в дополнительной проверке и специальном исследовании. В рамках же данной статьи, следует отметить один из документов, составленный начальником оперативного отдела Воронежского фронта полковником Федоровым. В нем он в частности пишет: «в действительности сентябрьская операция является крупнейшей оперативной победой (в рамках Воронежского фронта), настолько важной и значительной, что даже враг вынужден признаться в этом «оправдываясь» на страницах своей военной печати о причинах столь «тяжелых потерь в сентябре под Воронежем» ... Но дело не только в огромных потерях, которые понесли немцы... В первую очередь поражение потерпели планы немецкого Генерального штаба, который одновременно с развертыванием наступления на Крым, Кавказ и Сталинград намечал захватить в сентябре 1942 г. плацдарм на 80-90 км восточнее Воронежа, для того, чтобы не только активными действиями обеспечить проведение своих южных операций, но и подготовить широкий плацдарм для осуществления дальнейшей своей мечты – наступление на Москву с юга... В целом была одержана крупная оперативно-стратегическая победа; в течении нескольких дней были уничтожены и целиком перемолоты дивизии противника, предназначенные для захвата «Воронежского плацдарма» [2, Л. 172-175].

Конечно, к этой информации нужно отнестись критически – она нуждается в проверке и дальнейшем изучении. Однако, есть большая вероятность существования подобных планов у фашистского командования. Как уже рассматривалось выше, сам ход Чижовской операции подтверждает многие факты, сообщенные полковником Федоровым (ввод противником значительных резервов, встречный характер сражения, большие потери фашистских войск).

Если подтвердится и остальная информация, которую он сообщает в своем отчете, то Чижовская операция приобретает ряд схожих черт с Синявинской наступательной операции (срыв планов наступления противника).

Следует подчеркнуть, что этот документ предназначался для Верховного военного командования и, следовательно, не носит пропагандистский характер.

В качестве «опровержения» информации, изложенной в документе может быть использован аргумент, что штаб Воронежского фронта, таким образом, оправдывался перед Ставкой за неудачную операцию. Однако, как было показано выше, Чижовская операция вовсе не была таковой. Верховное советское командование не требовало от штаба Воронежского

фронта каких-либо оправданий. Напротив, командующему Н.Ф. Ватутину была предоставлена свобода действий уже после того, как стало ясно, что прорвать оборону противника не удалось. Это свидетельствует о том, что Ставка продолжала считать Н.Ф. Ватутина компетентным военачальником и вовсе не относила Чижовскую операцию к числу его неудач.

Советское военное командование, несмотря на то, что многие задачи решены не были, считало операцию результативной, а вовсе не «небезуспешной» или «незавершенной», как это делают многие современные историки. Несмотря на самокритичные отчеты, которые поступали в штаб фронта от всех соединений, частей и родов войск, участвовавших в операции, никто из командного состава не был привлечен к судебному разбирательству. Командирам, чья работа была подвергнута критике, было лишь указано на ошибки и пути их исправления. Особенно, показательны это, учитывая тот факт, что в конце операции (28 сентября 1942 г.) членом Военного Совета Воронежского фронта был назначен корпусной комиссар, заместителя Председателя СНК Л.З. Мехлис, известный своим строгим и придирчивым отношением к профессиональным навыкам и моральному состоянию командного состава Красной Армии. Возможно, что верховное советское командование и перевело Л.З. Мехлиса на эту должность с целью организовать работу по тщательному изучению итогов операции и выяснению причин по которым были достигнуты не все поставленные задачи. Кроме того, нужно обратить внимание на то обстоятельство, что большое число бойцов и командиров 40-й армии, было награждено боевыми орденами и медалями (это особенно показательны в рамках первого периода войны), что чаще всего не делалось, если операция признавалась «безуспешной».

Подводя общие итоги нужно отметить, что Чижовская наступательная операция была звеном в общей стратегии советского командования в летне-осенней кампании 1942 г., предусматривающей нанесение точечных концентрических ударов на всем протяжении советско-германского фронта с целью сковать силы противника и не дать ему усилить группировку на главном, на тот момент, кавказском направлении.

Несомненно, что бойцы, командиры и штаб 40-й армии справились со своей главной задачей – сковали, обескровили и лишили наступательных возможностей воронежскую группировку фашистских войск, чем внесли свой неоценимый вклад в перехват стратегической инициативы и победоносную зимнюю кампанию Красной Армии, которая положила начало краху фашистских диктатур в Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 6.
2. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 70.
3. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 71.
4. ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 64.
5. ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 99.
6. ЦАМО. Ф. 3402. Оп. 1. Д. 23.
7. История Великой Отечественной войны Советского союза 1941-1945. Т. 2. М., 1961.
8. Казаков М.И. Над картой былых сражений. – М., 1971. – 288 с.

9. История второй мировой войны 1939-1945. В 12 т. / Ред. ком.: Гречко А.А. (пред.), Морозов В.П. (глав. ред.) и другие. – М., 1975. – Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока.
10. Маркова С.В. История сражений советских войск на территории Центрального Черноземья России летом и осенью 1942 года : дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2000. – 244 с.
11. Воронежский фронт: история, люди, победы / под ред. А.М. Аббасова и В.А. Шамрая. – Воронеж, 2005.
12. Битва за Воронеж / под ред. В.В. Гагина. – Воронеж, 2005. – 320 с.
13. Шендриков Е.А. Боевые действия 40-й армии в районе Воронежа в сентябре 1942 года // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9 (47). – Ч. 2. – С. 194-199.
14. Шамрай В.А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 октября 1942 г.). – Тамбов, 2015. – 504 с.
15. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. – М.: Вече, 2010. – 384 с.

REFERENCES

1. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 203. Op. 2843. D. 6.
2. CAMD. F. 203. Op. 2843. D. 70.
3. CAMD. F. 203. Op. 2843. D. 71.
4. CAMD. F. 395. Op. 9136. D. 64.
5. CAMD. F. 395. Op. 9136. D. 99.
6. CAMD. F. 3402. Op. 1. D. 23.
7. History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945, Vol. 2. – М., 1961.
8. Kazakov M.I. Over the map of past battles. – М., 1971. – 288 p.
9. History of the Second World War 1939-1945. In 12 volumes. / Ed.com.: Grechko A.A. (prev.), Morozov V.P. (glav. ed.) and others. – М., 1975. – Vol. 5. The failure of the aggressive plans of the fascist bloc.
10. Markova S.V. The history of the battles of the Soviet troops on the territory of the Central Chernozem region of Russia in the summer and autumn of 1942: dissertation of Candidate of Historical Sciences Voronezh, 2000. – 244 p.
11. Voronezh Front: history, people, victories / edited by A.M. Abbasov and V.A. Shamray. – Voronezh, 2005.
12. The Battle for Voronezh / edited by V.V. Gagin. – Voronezh, 2005. – 320 p.
13. Shendrikov E.A. Fighting of the 40th Army in the Voronezh region in September 1942 // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. – 2014. – No. 9 (47). – Part 2. – pp. 194-199.
14. Shamray V. A. Voronezh during the Great Patriotic War. The city-front (July 12 – October 4, 1942). – Тамбов, 2015. – 504 p.
15. The Great Patriotic War without the secrecy stamp. The book of losses. The latest reference edition / G.F. Krivosheev, V.M. Andronikov, P.D. Burikov, V.V. Gurkin. – М.: Vechе, 2010. – 384 p.